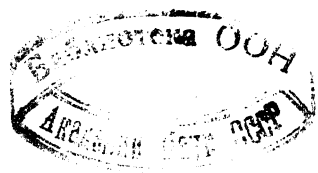
Виталій Эйнгорнъ.

О МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПЕРЕПИСНЫХЪ КНИГАХЪ 1666 г.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1895.



353
37

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1895 годъ.

О вновь найденныхъ малороссійскихъ переписныхъ книгахъ *).

Произведенная въ 1666 г. въ Малороссіи подворная перепись мѣщанъ въ городахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ вызвана была, какъ извѣстно, московскими Статьями гетмана Брюховецкаго; въ первой изъ этихъ Статей [1]) гетманъ изъявляетъ готовность ежегодно собирать въ пользу казны государевой „со всѣхъ малороссійскихъ мѣщанъ и поселянъ поборы денежные и неденежные". Правительство московское было, конечно, очень довольно тѣмъ, что Брюховецкій согласился, наконецъ, уступить его требованіямъ, перестало увѣрять что малѣйшая попытка собирать съ Малороссіянъ доходы въ государеву казну вызоветъ открытый бунтъ [2]). Гетмана за его уступчивость осыпали въ Москвѣ наградами, однако не признали возможнымъ воспользоваться его услужливостью, не согласились довѣрить ему сборъ податей въ государеву казну.

Дѣло въ томъ, что еще въ 1654 году, немедленно по присоединеніи Малороссіи, Богданъ Хмельницкій далъ торжественное обѣщаніе, „что всякіе доходы" съ Малороссіянъ будутъ поступать въ государеву казну, но при этомъ настаивалъ на томъ, чтобы налоги собирались мѣстными выборными чиновниками (тутошними урядниками), а не великороссійскими воеводами. Это требованіе Хмельницкаго было удовлетворено [3]) московскимъ правительствомъ, но за то

---

*) Читано въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 7 ноября 1894 г. Печатая настоящій рефератъ, авторъ имѣетъ въ виду сообщить занимающимся исторіей Малороссіи хотя краткія свѣдѣнія о недавно найденныхъ имъ малороссійскихъ переписныхъ книгахъ; болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ сообщены послѣ детальнаго изученія вновь найденныхъ документовъ.

[1]) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1858 г., кн. I, стр. 143—144.

[2]) Ibid. за 1893 г., кн. 2, стр. 287 моей статьи.

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. X, № 3, стр. 447, 478.

въ государеву казну въ теченіе 11 лѣтъ не поступило изъ Малороссіи ни копейки. Такой результатъ финансовой организаціи, введенной въ Малороссіи Хмельницкимъ и его преемниками, былъ, вѣроятно, причиною того, что при составленіи Статей 1655 г. московское правительство не согласилось предоставить сборъ податей Брюховецкому, какъ онъ этого домогался, увѣряя, что всѣ деньги станетъ „собирать на царское величество, а себѣ не *похочетъ*“ [4]). Въ Москвѣ не вѣрили безкорыстію гетмана и настояли на томъ, чтобы сборъ подлежавшихъ поступленію въ государеву казну податей производимъ былъ подъ непосредственнымъ надзоромъ великороссійскихъ воеводъ, которымъ мѣстные сборщики должны были передавать собранныя суммы помимо гетмана.

Само собою разумѣется, что бывшимъ тогда только въ шести малороссійскихъ городахъ воеводамъ не подъ силу было бы такое важное дѣло и правительство немедленно увеличило число воеводъ болѣе чѣмъ вдвое. Но прежде чѣмъ новые воеводы могли приступить къ исполненію своихъ трудныхъ обязанностей, нужно было установить размѣръ податей и точно опредѣлить, кто именно изъ малороссійскихъ жителей долженъ эти подати уплачивать. Такъ какъ во второй изъ постановленныхъ въ Москвѣ Статей Брюховецкій выговорилъ полную свободу отъ казенныхъ податей казакамъ, то сборы въ государеву казну должны были поступать только съ мѣщанъ и поселянъ.

Впрочемъ, отъ податей съ поселянъ, жившихъ на обширныхъ монастырскихъ земляхъ, правительство вскорѣ должно было отказаться. Хотя въ московскихъ Статьяхъ не было относительно монастырскихъ земель такого ограниченія, какое было относительно имѣній, принадлежавшихъ казакамъ, однако, при первой попыткѣ воеводъ собирать подати съ монастырскихъ крестьянъ, духовенство малороссійское объявило, что отнюдь не допуститъ никакихъ сборовъ съ своихъ крестьянъ и московское правительство должно было уступить [5]).

Что касается размѣра тѣхъ податей, которыя должны были уплачиваться въ государеву казну мѣщанами и поселянами, то этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ въ Москвѣ депутатами отъ малороссійскихъ городовъ: Кіева, Нѣжина, Чернигова, Переяславля, Козельца, Остра, Стародуба, Почепа, Погара. Эти депутаты пріѣхали въ 1665 г. въ Москву

---

[4]) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1893 г, кн. 2, стр. 287 1. с.
[5]) Ibid. 1894 г. кн. 3, стр. 426.

вмѣстѣ съ Брюховецкимъ и нѣсколько разъ совѣщались въ Малороссійскомъ Приказѣ съ его начальникомъ бояриномъ П. М. Салтыковымъ, съ думнымъ дьякомъ Дементіемъ Башмаковымъ и съ дьякомъ Иваномъ Михайловымъ о томъ, какого размѣра подати должны быть наложены на малороссійскихъ мѣщанъ и поселянъ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній, депутаты отъ малороссійскихъ городовъ учинили съ Салтыковымъ договоръ, въ которомъ постановлено было, чтобы въ городахъ нѣкоторые сборы, а именно таможенные, ярмарочные, сборы съ мельницъ, винокуренъ и перевозовъ поступали въ пользу городовыхъ магистратовъ, которые за это обязаны были уплачивать ежегодно довольно крупныя суммы въ государеву казну; такъ, магистратъ города Кіева долженъ былъ вносить въ казну ежегодно по 800 р., Переяславля по 500, Нѣжина по 400. Далѣе въ договорѣ опредѣлено было раздѣлить мѣщанъ по имуществу на нѣсколько статей и „съ лучшихъ людей сбирать въ государеву казну въ годъ по рублю съ дыму, съ середней статьи по полтинѣ съ дыму, съ меншой статьи по полуполтинѣ съ дыму, а съ иныхъ и менши, обложа по пожиткомъ и по промысломъ по разсмотрѣнію“. Такое же начало увеличенія обложенія сообразно съ имущественнымъ положеніемъ плательщика положено было въ основу при составленіи плана обложенія поселянъ. Въ договорѣ читаемъ: „съ поселенъ сбирать въ государеву казну съ плуга со 8 воловъ по полумѣркѣ ржи и овса по поламъ, денегъ по рублю, а въ мѣркѣ по восьми осмачекъ; въ которомъ плугѣ шесть или четыре или пара воловъ или лошедь, а лошадь въ плугѣ противъ двухъ воловъ и съ тѣхъ имати хлѣбные и денежные доходы по разсчету противъ осми воловъ, чтобъ поселенома было не въ тягость“.

Такая система обложенія по частямъ плуга должна считаться какъ бы архаическою въ сравненіи съ тѣмъ распредѣленіемъ тягла, которое было въ то время принято въ коренныхъ великороссійскихъ областяхъ, гдѣ состояніе хозяйства каждаго плательщика опредѣлялось, главнымъ образомъ, количествомъ рабочихъ рукъ находившихся въ его распоряженіи, а также размѣрами его участка пашни и сѣнныхъ покосовъ или урожаемъ съ такихъ участковъ, соотвѣтственно которымъ онъ и облагался извѣстною податью [6]). Не знаемъ, имѣло ли въ виду московское правительство, заключая московскій договоръ, ввести впослѣдствіи въ Малороссіи соху или живущую четверть, какъ единицы прямого обложенія; во всякомъ случаѣ то обложеніе, кого-

[6]) Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія, стр 291.

рое установлено было московскимъ договоромъ, считалось временнымъ и допущено было правительствомъ только въ виду того, что Малороссія была разорена долголѣтнею войною, которая въ 1665 г. еще далеко не кончилась. Въ московскомъ договорѣ было прямо указано, что вводимое въ Малороссіи обложеніе не должно быть очень значительно, „чтобъ мѣщаномъ и поселеномъ во время войны было не въ тягость, *а впредь о томъ, какъ великій государь укажетъ*“.

При тѣхъ условіяхъ прямого обложенія, которыя установлены были московскимъ договоромъ, прежде чѣмъ приступить къ сбору податей необходимо было произвести тщательную подворную перепись малороссійскаго посполства, то-есть, не записанныхъ въ казачество жителей городовъ и деревень. Перепись должна была собрать точныя свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи каждаго плательщика и на основаніи этихъ свѣдѣній отнести его къ тому или другому разряду по количеству причитающихся съ него сборовъ. Согласно этой переписи или, лучше сказать, росписи избранные мѣстными жителями сборщики собирали бы подати, а назначенные московскимъ правительствомъ воеводы провѣряли бы, насколько наличность доставляемыхъ имъ сборщиками суммъ соотвѣтствуетъ проекту обложенія.

Московское правительство не откладывало переписи въ долгій ящикъ и немедленно по отъѣздѣ изъ Москвы Брюховецкаго назначены были переписчиками въ Малороссію нѣсколько стольниковъ, преимущественно изъ тѣхъ, которымъ уже приходилось служить въ этой вновь присоединенной странѣ; въ помощь стольникамъ даны были подьячіе. Переписчикамъ повелѣно было немедленно отправиться въ Малороссію, явиться къ гетману и съ его вѣдома приступить къ производству переписи по наказу.

Согласно наказу переписчикъ, пріѣхавъ въ какой нибудь городъ, долженъ былъ объявить магистрату и всѣмъ жителямъ, что „великій государь по своему государскому разсмотрѣнію и по челобитью гетмана войска Запорожскаго, и войтовъ, и бурмистровъ и всякихъ чиновъ малороссійскихъ жителей указалъ въ своей государевой исконивѣчной вотчинѣ, въ малороссійскихъ городѣхъ, мѣстахъ и въ мѣстечкахъ переписать всякихъ чиновъ жилецкихъ промышленныхъ и тяглыхъ людей, а въ селахъ и деревняхъ крестьянъ и бобылей по именамъ, кто именно какими угодьи владѣютъ и сколькими волами или коньми пашню кто пашетъ и своими ль или чужими, опричь казаковъ и казацкихъ земель угодій; переписать же належащія къ городамъ, селамъ и деревнямъ угодья: рѣки, озера, рыбныя ловли, бобровые гоны, звѣриныя стойла и бортные ухожаи и

пасеки, и мельницы, и рудни и иные всякіе заводы". Затѣмъ переписчикъ долженъ былъ объявить въ каждомъ населенномъ пунктѣ войту и лучшимъ людямъ, чтобы они „по указу великого государя сами промежъ себя обложились по своимъ пожиткамъ и по промысломъ, и по торгомъ, и по пашнямъ, и по угодьямъ вправду". У избранныхъ мѣстными жителями на основаніи этого указа окладчиковъ переписчику надлежало взять росписи, въ которыя должны были быть внесены имена всѣхъ жителей, вошедшихъ въ его, переписчика, перепись съ обозначеніемъ „кто чѣмъ и съ какихъ торговъ и промысловъ и съ пожитковъ и съ пашенъ и съ угодій денежными и хлѣбными оброки обложенъ и на какой срокъ и въ которомъ городѣ въ великаго государя казну отдавать будутъ и все то написать въ книги".

Даже изъ этого краткаго изложенія наказа, даннаго переписчикамъ, видно, какъ широко задумана была программа переписи и какое важное значеніе для историка Малороссіи должны имѣть сохранившіяся малороссійскія переписныя книги 1666 года. И дѣйствительно, еще Н. И. Костомаровъ, излагавшій въ тѣхъ изъ своихъ монографій, которыя касаются исторіи Малороссіи, преимущественно такъ называемую внѣшнюю, политическую исторію этой страны, весьма заинтересовался попавшимъ въ его руки отрывкомъ изъ переписныхъ книгъ малороссійскаго посполства 1666 г. Костомаровъ, вообще, не печаталъ въ примѣчаніяхъ къ своимъ монографіямъ отрывковъ изъ подлинныхъ документовъ, послужившихъ матеріаломъ для текста, такъ какъ эти документы печатались (правда, очень небрежно и съ пропускомъ существенно важнаго) [7]) въ Актахъ Южной и Западной Россіи. Однако, найдя отрывокъ изъ переписныхъ книгъ малороссійскаго посполства (описаніе почти всего полка переяславскаго и части полка нѣжинскаго), Костомаровъ счелъ полезнымъ напечатать въ одномъ изъ примѣчаній къ Руинѣ главнѣйшіе итоги заимствованные изъ этого отрывка, несмотря на то, что такое извлеченіе изъ переписной книги, не имѣющее къ тому же прямого отношенія къ соотвѣтствующему мѣсту монографіи, занимаетъ восемь страницъ петита.

Бывшій въ распоряженіи Костомарова отрывокъ изъ малороссійскихъ переписныхъ книгъ 1666 г. хранится въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи между книгами Кіевскаго Стола Разряднаго Приказа. Изъ находящихся въ этой книгѣ документовъ, а также изъ отписокъ малороссійскихъ воеводъ я узналъ, что она не случайно попала въ Москву, что всѣ малороссійскія переписныя книги, составленныя въ 1666 г., были привезены переписчиками въ Москву и

[7]) Карповъ, г. Костомаровъ, какъ историкъ Малороссіи. М. 1871, стр. 29.

сданы въ Малороссійскій Приказъ, гдѣ и остались; для руководства же воеводамъ при сборѣ податей изготовлены были въ Приказѣ копіи съ переписныхъ книгъ и отправлены въ Малороссію, послѣ довольно значительнаго промедленія, вызвавшаго жалобы со стороны воеводъ, которые писали въ Москву, что такъ какъ переписчики увезли съ собою переписныя книги, то не по чему собирать подати. Будучи поэтому увѣренъ, что не одинъ только отрывокъ, а всѣ книги переписи 1666 г. остались въ Москвѣ, я съ особеннымъ стараніемъ разыскивалъ эти книги въ московскихъ архивахъ. Благодаря этимъ поискамъ, мнѣ удалось найти между малороссійскими дѣлами Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ описаніе Стародубскаго полка, а между книгами Малороссійскаго Приказа Московскаго Архива Министерства Юстиціи описаніе значительной части Нѣжинскаго полка. Обѣ эти объемистыя книги заключаютъ въ себѣ описаніе слѣдующихъ городовъ съ ихъ уѣздами: Стародубъ, Погаръ, Почепъ, Мглинъ, Батуринъ, Бахмачъ, Конотопъ, Новые Млыны.

Извѣстно, что въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи многіе документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи, находятся также между документами Сибирскаго Приказа; поэтому, разсчитывая на любезность знатока этихъ документовъ Н. Н. Оглоблина, я обратился къ нему съ просьбою сообщить мнѣ, не встрѣчалъ ли онъ между книгами Сибирскаго Приказа малороссійскихъ переписныхъ книгъ; какъ я и ожидалъ, оказалось, что между книгами и столбцами Сибирскаго Приказа хранятся двѣ книги переписи малороссійскихъ мѣщанъ 1666 г., заключающія въ себѣ полное описаніе полковъ: Кіевскаго, Лубенскаго, Миргородскаго и Прилуцкаго и часть описанія полковъ Черниговскаго и Полтавскаго. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ тою книгою, которая была извѣстна Костомарову, нынѣ найдено пять книгъ переписи малороссійскаго посполъства 1666 г., заключающихъ въ себѣ описаніе 74 городовъ и мѣстечекъ и 75 „уѣздовъ“ съ селами, деревнями и хуторами лѣвобережной Малороссіи.

Когда Брюховецкій былъ въ 1665 г. въ Москвѣ, онъ подалъ въ Малороссійскій Приказъ для руководства переписчикамъ „роспись городомъ всѣхъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра“. Въ этой росписи перечислено 87 городовъ и мѣстечекъ [8]). Слѣдовательно, число городовъ и мѣстечекъ, описанныхъ въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи переписныхъ книгахъ, близко подходитъ къ числу городовъ, указанному Брюховецкимъ, недостаетъ только 13. Надо, впрочемъ, замѣтить, что изъ

[8]) Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VI, № 1, стр. 19.

75 уѣздовъ, описанныхъ въ найденныхъ переписныхъ книгахъ, только 60 уѣздовъ упоминаются въ росписи Брюховецкаго, остальные 15 въ этой росписи не упоминаются, такъ что въ нашихъ переписныхъ книгахъ недостаетъ 27 уѣздовъ, указанныхъ Брюховецкимъ, но за то мы имѣемъ описаніе 15 уѣздовъ, вовсе не упоминаемыхъ въ росписи боярина и гетмана. Что же касается тѣхъ изъ упоминаемыхъ Брюховецкимъ городовъ, описаніе которыхъ еще не найдено (а можетъ быть и не будетъ найдено), то свѣдѣнія объ ихъ населеніи въ 3 четверть XVII в. можно до нѣкоторой степени возстановить по другому недавно найденному мною въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи документу, это „конпутъ выражоный по розсказаню ясневельможного его милости пана гетмана на виконане присяги противно маестату его парского пресвѣтлого величества въ року 0x05 въ мѣсяцѣ февралѣ“. Въ этомъ документѣ приводится списокъ Малороссіянъ, присягавшихъ въ февралѣ 1676 г. вступившему на прародительскій престолъ царю Ѳеодору Алексѣевичу.

Хотя отправленные въ Малороссію стольники получили совершенно одинаковый наказъ, тѣмъ не менѣе перепись производили они каждый по своему. И гетманъ Брюховецкій, и Малороссійскій Приказъ согласно признали, что лучше всего произведена была перепись въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ это дѣло поручено было бывшему гадячскому воеводѣ К. О. Хлопову. Дѣйствительно, составленное имъ описаніе обширныхъ и густо-населенныхъ полковъ восточной Малороссіи-Стародубскаго и Нѣжинскаго отличается замѣчательною полнотою и и обстоятельностью. Въ переписной книгѣ Стародубскаго полка заключаются не только данныя переписи и оклада, но также и другіе документы, изъ которыхъ видно, какъ производилась перепись Хлоповымъ. Этотъ переписчикъ, пріѣхавъ въ какой нибудь городъ, мѣстечко или деревню и прочитавъ жителямъ царскій указъ и гетманскій универсалъ о производствѣ переписи и московскій договоръ о размѣрѣ обложенія, предлагалъ поспольству избрать изъ своей среды окладчиковъ для опредѣленія, сколько кто изъ жителей долженъ платить; при этомъ Хлоповъ объявлялъ, что поборы установлены на содержаніе въ Малороссіи государевыхъ ратныхъ людей и что всякіе поборы на казаковъ и на старшинъ отмѣняются, а оберегать мѣщанъ отъ казаковъ будутъ воеводы, которые обидъ чинить никому не позволятъ. Жители большею частью заявляли Хлопову, что „имъ новыя статьи надобны и платить въ государеву казну они готовы“; затѣмъ избирали окладчиковъ. Вотъ образчикъ выбора:

„Року 1666 мѣсяца октоврія въ 4 день во государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу Малороссійскаго его государева города Погару жители выбрали мы окладчиковъ кому у насъ по указу великого государя нашего по пожыткамъ, по промысломъ и по ремесламъ нашимъ подати государскими денежными и хлѣбными окладывать того же города Погару войта Кирилу Дмитровича, Ѳедора Тарасенка, Парѳена Капусту, Данилу Рожка (еще 4 имени) и тымъ нашимъ выбраннымъ излюбленнымъ окладчикомъ, которые въ сей нашей сказкѣ имены написаны, насъ погарскихъ жителей по государеву указу подати его денежными и хлѣбными окладывать по пожыткомъ и по промысломъ и по ремесламъ нашымъ вправду, другу не дружыть и недругу не мстить и кого насъ погарскихъ жителей тыи наши облюбеныи выборныи окладчики чымъ кого какими денежными и хлѣбными оброки обложатъ и намъ оклады ихъ любить и по ихъ окладомъ подати великого государя денежныя и хлѣбныя давать здѣ въ Погару городѣ или гдѣ великій государь укаже и сей выборъ за руками своими дали на выборныхъ перепыщику Кирилѣ Іосифовичу Хлопову и писалъ мѣста Погару мѣскій писарь Наумъ Матвѣевичъ повелѣніемъ всій громады“ (подписи войта и писаря).

Избранные погарскою громадою окладчики, переписавъ жителей и отмѣтивъ семейное и имущественное положеніе каждаго, назначили, кто сколько доженъ платить въ государеву казну и передали перепись Хлопову, который свѣрилъ ее съ переписью, имъ самимъ произведенною, и послѣ провѣрки подшилъ къ росписямъ, полученнымъ отъ окладчиковъ другихъ городовъ Стародубскаго полка; изъ такихъ, составленныхъ мѣстными переписчиками и писанныхъ малороссійскимъ письмомъ переписей составилась подлинная переписная или вѣрнѣе окладная книга Стародубскаго полка, привезенная въ Москву Хлоповымъ и найденная мною въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Насколько обстоятельно составлена эта книга видно изъ слѣдующаго отрывка: „Реестръ списаня мѣста города Погара, что въ немъ мѣщанскихъ дворовъ и во дворехъ тяглыхъ и пашенныхъ людей и что къ тому мѣсту угодей: *Кирило Дмитровичъ* войтъ, в него сынъ Тимоѳей, пашенный человѣкъ двема конъми. Маетъ дати до царския казны грошей копу, да хлеба ржы и овса четыре осмачки. *Андрѣ Дмитровъ* сынъ, в него сыновъ ѣ, Лаврен Апанас, пашъню пашетъ двема конъми, маетъ дати до царския казны грошей копу, да хлеба ржы и овса четыри четверика. *Григорей Федоровичъ Крапива*, въ него сыновъ ѣ, Алексѣй, Федоръ, пашню пашетъ одпымъ конемъ,

маетъ дати до царския казны грошѐ полкопы да хлеба ръжы и овса осмачки двѣ. *Костя Ивановъ* бездѣтенъ, ремесленый человѣкъ, котляръ, маетъ хату и огородъ, маетъ дать до царской казны копъ дъве. *Герасимъ Трохимовъ*, въ нево сынъ Василей, маетъ хату и огородъ, промышленный человѣкъ, шынъкаръ, маетъ дати до царской казны полкопы. *Васка Ивановъ* бездѣтенъ, ремесленный человѣкъ, коваль, маетъ хату и огородъ, пашню пашетъ однымъ конемъ, маетъ дать съ пашни до царской казны грошей полкопы, а ръжы жита и овса осмачки две. *Гаврило Коропецъ*, бездѣтенъ, живетъ въ чужой хатѣ, промышленный человѣкъ рѣзникъ, маетъ до царской казны дать копъ две. *Ничипоръ Игнатовъ* бездѣтенъ, маетъ хату и коня, торговый человѣкъ, а пашни не пашетъ, крамарь, маетъ дать до царской казны копъ две. *Дъмитръ Максимовъ*, въ нево сынъ Матвѣй, жыветъ въ чужой хатѣ, пивоваръ пашни и коня нетъ, маетъ дать до царской казны копу".

А вотъ отрывокъ изъ описанія деревни: „Реестръ списаня погарского уѣзду деревни Милновки, что въ ней дворовъ и во дворехъ тяглыхъ и пашенныхъ людей и къ той деревнѣ угодей: *Леонтій Герасимовъ* бездѣтенъ, пашню пашетъ конемъ, маетъ дати до царской казны грошей полкопы, ръжи и овса осмачки две. *Миронъ Фоменко*, бездѣтенъ маетъ мазку, пашнѣ, коня и вола нѣтъ, маетъ дати до царской казны полталера". Съ такою же обстоятельностью составлена Хлоповымъ найденная мною въ Арх. Мин. Юстиціи окладная и переписная книга Нѣжинскаго полка; разница только въ томъ, что эта книга сшита не изъ малороссійскихъ переписей, а изъ росписей, составленныхъ самимъ Хлоповымъ, и писана его подьячими по великороссійски, какъ видно изъ слѣдующаго отрывка:„ Города Батурина мѣщанинъ *Климъ Лукьяновъ*, у него два сына Левка и Лучка, пашенной человѣкъ, пашетъ четырьмя волами, у него-жъ конь для промыслу, конемъ не пашетъ, положено на него денежного оброку полтина, а по малороссійски копа, хлѣба ржи и овса четыре осмачки, съ коня, что не пашетъ положено на него денежного оброку восемь алтынъ двѣ деньги, а по малороссійски полкопы. *Мѣщанинъ убогій человѣкъ Степанъ Григорьевъ*, у него два сына Ивашка да Васка, живетъ въ чюжой избѣ, положено на него денежного оброку три алтына две денги, а по малороссійски ползолотого. *Мѣщанинъ Василей Семеновъ* ремесленной человѣкъ, кушнеръ, цехмистръ, бездѣтенъ, положено на него денежного оброку десять алтынъ, а по малороссійски полталеря". Привожу изъ этой книги отрывокъ изъ описанія деревни: „село Городища, а въ немъ крестьянинъ войтъ Ми-

кита Тимоѳеевъ, бездѣтенъ пашню пашетъ двемя волами да лошедью, положено на него денежного оброку 16 ал. 4 д., а по малороссійски копа, да хлѣба ржи и овса 4 осмачки.“ Менѣе обстоятельна перепись стольника Александра Измайлова; хотя онъ подробно описываетъ каждый дворъ, количество воловъ и коней, но не обращаетъ внимания на семейное положеніе жителей, не указываетъ, сколько у кого сыновей, мало сообщаетъ свѣдѣній о занятіяхъ, не имѣющихъ отношенія къ земледѣлію. Составленная Измайловымъ книга, равно какъ и книги другихъ переписчиковъ писаны по великороссійски. Есть указаніе на то, что эти переписчики сами не ѣздили по уѣздамъ, какъ это дѣлалъ Хлоповъ, а посылали вмѣсто себя подьячихъ, которые допускали при производствѣ переписи злоупотребленія, напримѣръ, вносили въ перепись наравнѣ съ мѣщанами казаковъ, но эти случаи были, повидимому, единичными.

Разработка вопросовъ по внутренней исторіи Малороссіи въ послѣдніе годы стала особенно занимать ученыхъ, посвятившихъ себя изученію прошлаго этой страны. Такіе именно вопросы затронуты въ изслѣдованіяхъ гг. Антоновича, Багалѣя, Владимірскаго-Буданова, Василенко, Голубева, Грушевскаго, Каманина, Лазаревскаго, Линниченко, Мякотина и др. Нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ еще не закончили своихъ изслѣдованій несомнѣнно, найдутъ въ вновь найденныхъ Малороссійскихъ переписныхъ книгахъ матеріалъ для своихъ монографій.

Виталій Эйнгорнъ.

